

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Кафедра литературы и методики обучения литературе

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

тема «СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ЗАЛЬТЕНА»
по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение
Направленность «Литература народов стран зарубежья (литература
народов Европы и Америки)»

Аспирант _____

(подпись)

О. П. Халезина

Научный руководитель _____

(подпись)

Н. Э. Сейбель

Челябинск

2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эпоха модерна в Вене рубежа веков, охватывающая конец XIX и начало XX века, стала временем значительных преобразований в литературе, которые отразили сложные социальные, политические, духовные и культурные изменения периода. Вена начала XX века представляет собой уникальный исторический и культурный феномен, который стал ареной для пересечения различных социальных, политических и художественных движений. Этот период отмечен значительными изменениями, связанными с распадом империи Габсбургов, социальными преобразованиями и появлением новых концепций и идеологий. Вена, как центр австрийской культуры и политики, привлекала внимание множества выдающихся деятелей искусства, науки и философии, именно Вена начала XX в. явилась родиной психоанализа (З. Фрейд), эмпириокритицизма (Э. Мах), логического неопозитивизма (Л. Витгенштейн).

Своеобразие художественной литературы эпохи сочетает специфическое отношение к жизни молодых венских писателей и обостренное восприятие современности с характерным анализом жизни и бегством в область искусства, «нисхождение в подсознание, мир грез и фантастического... с возможностью хладнокровно анализировать» [Lorenz 1995: 58]. Разнообразие культурных течений – от модернизма до экспрессионизма – отражает не только эстетические поиски писателей, но и более широкие социокультурные контексты, такие как конфликт между традицией и новаторством. Представители самой знаменитой культурной группы «Jung Wien» («Молодая Вена») – Герман Бар, Артур Шницлер, Феликс Зальтен, Феликс Дерманн, Питер Альтенберг, Ричард Бир-Гофман, Гуго фон Гофмансталь – находили вдохновение в противоречиях своего времени, создавая произведения, актуальные для современного читателя. В этом контексте исследование Вены рубежа веков становится не только историческим, но и культурным анализом, позволяющим понять, как эпоха стала символом изменений.

В мировом литературоведении интерес к венскому модерну представлен в изучении и анализе творчества поэтов и писателей «Jung Wien» («Молодая Вена»). Особое место в ряду исследований занимают работы Дагмар С. Дж. Лоренц, Жак Ле Ридера, Карла Э. Шорске, Вильям М. Джонстона. В отечественном литературоведении разработывание «австрийской» темы представлено диссертационными исследованиями Ю. Л. Цветкова и А. И. Жеребина, в которых выделяются «интердискурсивные связи и смоделированы постмодернистские черты» [Дубах 2015: 8]. Жак Ле Ридер в своем исследовании «Венский модерн и кризис идентичности» выделил три основные темы австрийской литературы в эпоху модерна: кризис персональной идентичности и осмысление ее восстановления, тема взаимосвязи мужского и женского начал, кризис еврейской идентичности. Дагмар С. Дж. Лоренц в книге «Венский модерн» (нем. “Wiener Moderne”) отмечает, что «венскому модерну отведено скромное место во вселенной литературы декаданса и эстетизма», это «феномен, который колеблется между апокалиптическим настроением и желанием двигаться вперед» [Lorenz 1995: 3].

Данное диссертационное исследование посвящено анализу творчества одного из самых своеобразных и незаслуженно забытых писателей Вены рубежа веков. Феликс Зальтен (Зигмунд Зальцманн) был одним из самых разносторонних венских писателей начала XX века. С 1909 года Зальтен был известен своей обширной литературной деятельностью: в качестве фельетониста и журналиста, поэта и автора стихов, романов, рассказов, путевых заметок, пьес, театральных рецензий, эссе, либретто к опереттам (под псевдонимом Фердинанд Столлберг), в качестве автора сенсационных для своего времени порнографических вымышленных мемуаров «Жозефина Мутценбахер», а также был известен связью с семьей Габсбургов (Карл Краус описывал его как «придворного журналиста»), Разнообразие содержания – от апокалиптической футурологии до сатиры, от неодобрения старого истеблишмента до эротической провокации, от религиозных исканий до сотворения новых мифов – объединено попытками найти новую цель и смысл человеческого существования. На протяжении всего творчества Зальтена

занимают вопросы отношений человека с Богом, культурного и религиозного разнообразия мира, возможности примирения религиозно-идеологических конфликтов в едином устремлении к «высшему».

Актуальность данной работы определили недостаточность системного анализа творчества автора как в зарубежных, так и отечественных работах.

Объектом исследования являются анималистические рассказы и романы Феликса Зальтена, а **предметом** – рассмотрение анималистического образа через призму венского модерна.

Цель работы – системно представить основные стратегии функционирования анималистических образов в текстах Феликса Зальтена, проанализировать идейные контексты и художественные формы их функционирования.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. проанализировать феномен «венский модерн» в понимании его современников, а также ведущих российских и зарубежных литературоведов-германистов XX–XX вв.;

2. дифференцировать термины «бестиарный образ» и «анималистический образ»;

3. проследить и обосновать эволюцию идейных контекстов и художественных форм функционирования в произведениях Феликса Зальтена;

Методология исследования сложилась на основе комплексного использования биографического, сравнительно-исторического и культурно-исторического методов. Помимо традиционных для литературоведения методов при анализе творчества Феликса Зальтена мы обращались к интердискурсивному методу.

Теоретической основой исследования являются труды российских и зарубежных литературоведов. При разработке вопроса исследования венского модерна мы обращались к трудам А. И. Жеребина, Ю. Л. Цветкова, Ж. Ле Ридера, Лоренц, К. Э. Шорске.

Материалом исследования послужили эссе, очерки, рассказы и романы Ф. Зальтена. В случае отсутствия перевода он был выполнен нами.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в результате рассмотрения и осмысления творческого наследия одного из наиболее незаслуженно забытых австрийских писателей Ф. Зальтена в контексте венского модерна были существенно пополнены научные представления о творческой эволюции автора; материалы исследования могут способствовать разработке проблем в ключе репрезентации животного в рамках анималистической литературы XX века.

Практическая значимость работы состоит в том, что положения и выводы могут быть использованы при разработке курсов по австрийской литературе, творчеству Феликса Зальтена, а также по функционированию образа животного в литературе.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на международных научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, посвященному функционированию анималистического образа в творчестве Зальтена, проанализирована степень её разработанности в мировом литературоведении, поставлены цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, отражены методологическая, теоретическая, а также нормативная основа исследования, раскрыта научная новизна диссертации. Сформулированы основные положения и выводы, выносимые на защиту, доказаны теоретическая и практическая значимости исследования, а также приведена информация о возможности использования результатов диссертационного исследования.

Первая глава исследования «**Эволюция образа животного в литературе**» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «**Литературный бестиарий и анималистика в историко-культурном контексте**» рассмотрены основные этапы становления анималистического образа; на основе выявленных закономерностей функционирования образа животного проведена дифференциация понятий «бестиарный образ» (под бестиарным образом мы будем понимать систему античных и средневековых образов как реальных, так и мифологических животных, которые несут в себе метафорическую, аллегорическую, символическую и нравственно-морализирующую нагрузку, участвуют в создании другой реальности, новых смысловых уровней повествования) и «анималистический образ» (наиболее обширное понятия для обозначения натуралистического, аллегорического и символического использования образа животного). В анималистике выступают животные, реально существующие в природе, а в бестиарии фигурируют животные, не существующие в ней. В анималистике доминирует реалистическое направление, помимо характерного для бестиария аллегорического смысла, в анималистической художественной литературе присутствует философский, исторический, социальный, этический и

нравственный смыслы. Анималистический образ берет начало из античности, где образы животных использовались для создания мифов (Лань Артемиды) и басен (Эзоп), а античные ученые пытались осмыслить биологию живых существ.

Исторические корни бестиарного образа берут начало в Средние века, когда образы животных служили религиозными аллегориями, содержащими морально-нравственные поучения и уроки (известный пример: бестиарий 1218 года Пьера де Бове). Бестиарии служили зоологическими справочниками, но с символическим значением (змея – Дьявол, ассоциировался с коварством, лиса с хитростью, лев часто олицетворял силу и храбрость, нес в себе семантику образа Христа).

Во втором параграфе **«Анималистический образ в историческом становлении»** анализируется влияние античного и средневекового представления о животных на развитие анималистического образа в художественной литературе.

В XVII — XVIII веках анималистика продолжает развиваться, включая элементы натурализма и отражая идеи времени. Так, в «Сказке о корыте» (1704) Свифт часто обращается к классическим фигурам и модусам – инверсия, персонификация, аллегория с изображением насекомых и других «несовершенных» существ. Конфликт между древним и современным образованием представлен с использованием аллегории жизни пчел и пауков. Изображения насекомых-паразитов Свифтом функционирует как способ развеять человеческое величие: характеристика людей королем Бробдингнега в книге «Путешествия Гулливера» (1726) как «наиболее пагубной расы одиозных маленьких паразитов, ползающих по поверхности земли» [Swift 2002: 111]. Нашествия насекомых, которые угрожали сельскому хозяйству в Ирландии, отражаются в представлении Свифта о быстро размножающихся человеческих популяциях, особенно бедняках. Читая описания паразитов Свифта в свете с натурфилософии XVIII века, можно начать намечать некоторые контуры зарождающегося антропоцентризма.

С другой стороны, потребительское отношение к животным порождает в культуре закономерный отклик. Так, произведения о животных сыграли ключевую роль в появлении отдельной детской литературы в XVIII веке: анималистический образ получает широкое распространение, поскольку выполняет функцию наставления и популяризации доброжелательности и человечности в обществе, впервые появляются автобиографические романы о взрослении героя-животного (роман «Черный красавец» Анны Сьюэлл 1877 г.). В XX веке Феликс Зальтен в романе «Флорентийская собака» (“Der Hund von Florenz”, 1923), построенном на мотиве «Bodyswitch» (телесной трансформации), развивает и усиливает тенденцию животного взгляда на мир людей: анималистические образы помогают автору поднять важную проблему социального неравенства (сравнение толпы с насекомыми, взгляд на эрцгерцога и его приближенных глазами собаки). Таким образом, в анималистической литературе XVIII-XIX века появляется тенденция: голос героя-животного является маской для автора-человека, обращающегося к читательской аудитории.

Переломный момент в толковании образа животного в литературе приходится на XIX-XX век. Споры о соотношении человека и животного привели к появлению дифференциации анималистического и бестиарного образа в литературе, развитию традиция автобиографии животных как представителей гармоничного, гуманного мира природы и противопоставление враждебному ему ужасному, диссонансному миру человека. На этапе XX века появляется идея сверхчеловека. М. Н. Эпштейн в эссе «Природа, мир, тайник вселенной...» описывает «мотив сражения человека со зверем», получивший популярность в начале XX века как реакция на распространение ницшеанских воззрений, противопоставлявших человеку «сверхчеловека» и зверя [Эпштейн 1990: 100].

В модернистской литературе происходит инверсия черт человека и животных, увеличивающая роль антитезы: животные превосходят людей, они более естественны, счастливы и достойны восхищения. Грегору Замзе необходимо освободиться от человеческой гордыни, чтобы в зверином облике

обрести способность к самопожертвованию; Полиграфу Полиграфовичу Шарикову вновь стать беспородным псом, чтобы избавиться от человеческих пороков. «Симптоматично появляющиеся образы животных соотносятся с культурными кодами и религиозными взглядами писателей» [Сейбель, Шастина 2018: 262]. Анималистика становится важной составляющей остранения, появляется новое воплощение в бестиарном образе абстрактных категорий, при котором образ зверя являет собой совокупность человеческих качеств, чувств, отражение внутреннего мира человека. Но в отличие от аллегии, остранение – путь выявления привычных черт и получение нового взгляда на мир. Модернизм обращается к образу животного, но этот образ больше не носитель человеческих свойств, пороков и грехов, как в средневековой бестиарии, а воплощение одиночества, поиска истины, самоидентификации – то, что наследует из эпохи романтизма.

В третьем параграфе **«Образы животных в немецкоязычной литературе рубежа XIX–XX веков»** рассмотрены наиболее показательные немецкоязычные произведения рубежа веков с героем-животным.

Новелла Гюго фон Гофмансталя «Кавалерийская история» (1898) отличается неожиданным и немотивированным сюжетом, который раскрывает противоречия человеческой сущности через анималистические образы. Действие происходит в 1848 году, во время похода войск австрийского графа Радецкого в Италию. Основные темы новеллы: кризис коллективной и личной субъективности и идентичности, критика насилия, утрата самосознания. В попытке найти новые средства поэтического выражения, подходящие для раскрытия идеи деконструкции человеческой субъективности, расщепления личности, двойничества Гофмансталь использует повторяющийся анималистический мотив. На протяжении всего повествования лошадь и всадник тесно связаны между собой, как бы сливаясь в одно существо. В то время как лица людей остаются скрытыми, взгляд Лерха встречается с глазами собаки, в которых узнается «человечность», отсутствующая в мире людей. Взгляд собаки, обращенный к

Лерху, ставит под сомнение человечность главного героя, внезапное осознание того, что на тебя смотрит *Другой*, приводит к ... взгляду на себя глазами *Другого*».

Фигуры животных в литературе модернизма выступают в качестве аллегорических фигур, представляющих человеческую природу, содержат богатый набор метафор. Мир природы в литературе начала XX века служит моделью интерпретации растущей напряженности между нациями перед Первой мировой войной. В 1912 году Вальдемар Бонсельс (1880-1952) публикует рассказ «Пчела Майя» («Die Biene Maia»), в котором современники легко узнают политический подтекст. В жизни отдельно взятой пчелы, символизирующей идеального гражданина, подчиняющейся более крупной структуре – улью – хорошо организованному милитаристскому обществу, узнаются реалии Германии того времени: национализм, милитаризм и расизм.

Очеловеченные животные сказок М. Кибера отражают самую широкую палитру качеств и чувств людей: страх, гнев, чувства утраты и горечи, семейные узы и любовь. Читатели легко идентифицируют себя с животными-персонажами, что позволяет создать более эмоционально насыщенный опыт, образы животных, обладающих человеческими чертами, вызывают сопереживание и эмпатию (спасение от крокодила мартышки, спор животных саванны), заставляет чутко относиться к различным вопросам биопэтики (животные также, как и люди, способны чувствовать боль, страдать, испытывать преданность). Придавая животным человеческие качества, Кибер поднимал такие важные темы современности, как эгоизм, жадность человека, фокусируя внимание на универсальных чертах человеческой природы. Через призму животного немецкий мыслитель создал оригинальные и уникальные истории для литературы модерна, человеческие конфликты и эмоции антропоморфных существ в последующем стали основой эссе об осознанной ответственности за природу и окружающий мир. Нередко в рассказах фигурируют разговоры животных о людях, отражая авторскую насмешку о неоправданной природе человеческих пороков: «Высокомерный парень, – прорычал Крокодил, – он ведет себя так, будто он особый кожанный зверь» [Kyber 1922: 14], «это человечно... и в обезьянах есть

что-то человеческое» [Kyber 1922: 15], «У вас [крокодила] довольно большой рот... но вы не одиноки в этом. У большинства людей рот гораздо больше» [Kyber 1922: 18].

Вторая глава исследования «**Становление творчества Феликса Зальтена в контексте модернизма**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы «**Формирование философско-эстетических взглядов Феликса Зальтена в контексте деятельности «Молодой Вены»**» рассматривается влияние новаций эпохи и литературного сообщества «Молодая Вена» на творчество Зальтена. Эпоха модерна в Вене (1890-1910 гг.) стала временем значительных преобразований в литературе, отражающих социальные, политические и культурные изменения. Австрийский модернизм как литературное явление, по Цветкову, запечатлевает кризисное сознание европейского человека XX века, основными в творчестве писателей того времени становятся темы кризиса личности и мира, потеря идентичности собственного «Я», отчуждение от природы, окружающего мира и самого себя, разрушение духовных и морально-нравственных ценностей (вслед за разрушением страны). Основные темы произведений, которые выделил Ле Ридер: декаданс, кризис персональной идентичности и осмысление ее восстановления, тема взаимосвязи мужского и женского начал, кризис еврейской идентичности. Литература этого периода наполнена темами одиночества, хрупкости субъективного Я, отражает отчуждение и разрушение моральных ценностей. Феликс Зальтен, представитель «Молодой Вены», занимал значимое место в литературной жизни Австрии, поднимая морально-нравственные и экзистенциальные проблемы, а его творчество, включая анималистические произведения, отражает все новации эпохи, связанные с культурными, морально-этическими, политическими и социальными изменениями.

Во втором параграфе «**Вена рубежа веков в малой прозе Феликса Зальтена**» исследуется влияние идей Фрейда, Ницше, Вайнингера и Шребера на творчество Зальтена, который создает образ человека, «вчувствующегося» в мир.

В начале XX века Вена становится объектом ностальгии, символизируя распад империи и уходящий расцвет. Творчество Ф. Зальтена исследует социально-культурную жизнь Вены, писатель, описывая город и его жителей, отмечая дух декаданса (рассказы «Мои знакомые в театре», «Молодые девушки» и «молодые женщины»). В его произведениях доминируют социальная критика и анализ классового расслоения, а также кризис традиционных ценностей. Основным приемом становится ирония в повествовании: Зальтен описывает публику театра, подчеркивая абсурдность их поведения и деградацию культурной жизни, высмеивается стремление женщин к замужеству и утрата здравого смысла.

Также Зальтен осмысляет идеи о женственности и мужском начале, подчеркивая их влияние на общество. Ярким примером может служить роман «Бемби», в котором одной из центральных является тема одиночества (Отец Бемби учит сына быть одиноким, что отражает критику семейных ценностей) и опасность женского начала (женские персонажи ассоциируются с риском и потерей, что подчеркивает идею о необходимости игнорировать инстинкты в опасных ситуациях).

Третий параграф **«Стратегия ремифологизации в раннем творчестве Ф. Зальтена»** посвящен рассказам, которые можно образно именовать «новыми мифами». Их Зальтен пишет параллельно работе над анималистическими рассказами и романами. Мифы как источник вдохновения послужили богатым запасом символов и аллегорий для передачи идей, которые в последующем были широко осмыслены Зальтеном, послужили основой насыщенных и многогранных произведений о животных (традиционный мифологический мотив инициации, идея смерти и бессмертия, мотив одиночества и принятия судьбы). Сборник рассказов Феликса Зальтена «Старый дурак» (“Der alte Narr”, 1918) отразил индивидуальное авторское переосмысление известных вечных сюжетов, имеющих фольклорную природу, но путем отхода от типологических признаков мифа (пространственно-временной образности, формально-содержательно структуры). Сборник ранних рассказов писателя содержит разнообразные

нарративы и выводы о человеческой природе и социально-культурных изменениях, оказавших неоспоримый вклад в создание последующей аллегорической анималистики Зальтена.

Четвертый параграф **«Эволюция анималистического образа в творчестве Феликса Зальтена»** содержит анализ и характеристику самых знаковых произведений писателя, написанных в большинстве своем во второй половине жизни.

Вслед за немецким писателем и ярким пацифистом Манфредом Кибером, Феликс Зальтен в рассказах поднимает темы человеческой жестокости и отсутствия этики и морали общества по отношению к животным. Согласно учению Кибера, политическая и социально-культурная катастрофа, в которой оказалась западная цивилизация, вызвана во многом достигшим апогея антропоцентризмом, людской вседозволенностью и несправедливой жестокостью к окружающему миру. Идеи Кибера получили продолжение в духовно-нравственных поисках Зальтена: идея примирения и отказа от насилия как способа решения конфликтов и пацифистское настроение произведений сопровождают весь творческий путь писателя.

Наиболее показательными являются рассказы «Пути Господни» (1908) (брошенная, измученная в поисках хозяина собака, избитая равнодушными прохожими, замерзает и умирает на улице в одиночестве, видя во сне мир, где хозяин его любит и заботится), очерк «В Шенбрунне» (1920) (рассказчик наблюдает за животными в зоопарке; Зальтен критикует человеческое желание приручить природу, показывая страдания животных и безразличие людей), рассказ «Мой сокол» (1920), который описывает жестокость людей, истязавших сокола. Рассказчик, потрясенный насилием, решает спасти птицу и дать ей свободу, отмечая сложность характера птицы. Антропоморфизм, проявляющийся в анималистических образах, подчеркивается качествами героев-животных: они страдают подобно людям и заслуживают понимания, любви и сострадания со

стороны человека, который во всех рассказах представлен равнодушным и жестоким, как бы чуждым этому миру, приносящим только боль и смерть.

Роман «Бемби. Биография из леса» (1923) представляет собой эмоциональный отклик на Первую мировую войну, исследуя вопросы жизни и смерти, а также отношения человека и природы. Аллегорическая модель мира продолжает традиции анималистической литературы, Зальтен критикует жестокость охотников и технический прогресс, нарушающий природное равновесие, а также затрагивает судьбу иудеев в Европе. Роман стал восприниматься как антинацистская пропаганда, и после прихода к власти национал-социалистов все экземпляры подлежали уничтожению.

«Флорентийская собака» (1923) — сатирический памфлет о деградации монархии и колоссальном расслоении общества, в котором вседозволенность аристократии контрастирует с угнетением и бесправием беднейших граждан. Зальтен использует автобиографические элементы и критикует австро-венгерскую монархию. Её главный герой способен превращаться из человека в собаку и совмещает в себе черты того и другого. Традиционный мотив превращения (Апулей «Золотой осел», Гауф «Калиф-аист») Зальтен совмещает со специфическим дискурсом: собака видит и знает про своего хозяина-эрцгерцога то, что недоступно людям, а также с автобиографическими элементами — собственным опытом, обретенным на службе у Леопольда Фердинанда в 1890-е годы.

В «Жили-были пятнадцать зайцев» (1929) показана жизнь зайцев, которые обсуждают природу Бога и свои несчастья. В 1931 году выходит роман «Друзья со всего мира» с авторским подзаголовком «Роман зоологического сада». Основу сюжета романа составляет антитеза жизни свободных животных, обитателей городских улиц, и отделённых от них «заключенных», животных, привезенных со всех уголков планеты и вынужденных жить в клетках зоологического сада. Жизнь животных, с одной стороны, представляет собой аллегория на взаимоотношения бедных и богатых слоев населения. Как и в случае с богатыми людьми, которым чужды проблемы малоимущих, среди «свободных» очень мало исключений,

которые проявляли сочувствие к животным, находящимся в неволе. С другой стороны, мотив утраты свободы невинными существами подчеркивает сложность в отношениях животных – молчаливых равнодушных наблюдателей и угнетаемых. Ярким примером несправедливости и человеческой жестокости служит наблюдение за семьей орангутанов, помнящих свободу до поимки браконьерами. Красочная природа дикой местности из воспоминаний становится символом тоски по невозвратному блаженному прошлому.

В романе «Флориан. Императорский жеребец» (1933) миры людей и животных смешиваются, подчеркивая их равенство в переживании исторических катастроф. «Юность белки Перри» (1938) и «Дети Бемби» (1939) продолжают темы воспитания, показывая амбивалентность окружающего мира и отношений между поколениями, подчеркивая важность свободы и преемственности. Образы животных становятся метафорой человеческих отношений, а социальные проблемы освещаются через призму жизни лесных обитателей. В произведении «Ренни Спасатель: Жизнь боевого пса» (1940) Зальтен исследует природу дружбы и преданности, противопоставляя мировоззрение заботливого хозяина жестокому обращению с животными. Здесь также присутствует критика милитаризма и насилия.

Третья глава исследования «Синтез смыслов в анималистических текстах Ф. Зальтена» включает в себя три параграфа.

Первый параграф третьей главы «Бемби» Ф. Зальтена как исторический роман» посвящен образу войны и катастрофическим последствиям стремительно меняющегося мира в анималистической литературе. Образ войны — это многослойное явление, которое включает не только факты и исторические комментарии, но и глубокое осмысление социокультурных процессов, связанных с конфликтами. В начале XX века многие европейские писатели, такие как Э. М. Ремарк, обращались к военному опыту, исследуя его последствия и отражая общегуманистический ущерб. В австрийской литературе осмысление войны между мировыми войнами связано с распадом Австро-Венгрии, ростом

социальных противоречий и экономическим кризисом. Культурный подъем в межвоенный период стал своего рода «духовной компенсацией» ужасов Первой мировой войны. Австрийские писатели, включая Феликса Зальтена, начали активно исследовать темы идентичности, национализма и культурной самобытности.

С началом Первой мировой войны в немецкоязычном культурном пространстве происходит разделение взглядов на войну. Зальтен встречает войну с надеждой, поддерживает военные действия, считая их необходимыми для защиты монархии. Он приветствует начало войны, полагая, что это «религиозный акт единения народов». Однако спустя четыре года, когда Габсбургская монархия перестала существовать, он признал свою ошибку, превратился в пацифиста и описывал войну как катастрофу. В поражении в войне немцы и австрийцы винят евреев. Зальтен занят напряженным духовным поиском и увлечен идеей объединения своего народа и сионизмом Герцля. Результатом становятся осмысление и формирование идей всеобщего братства, любви, отказа от агрессии, сопряженные с пацифистским настроением: жизнь маленького человека, страдающего от войн, ненависти и непонимания, оказывается важнее политических интересов, только государство, построенное на фундаменте всеобщего братства, может стать великим. Пацифистское содержание наполняет аллегорические образы животных писателя («Если я держу кроликов, я с ними дружу, а не люблю есть личных знакомых» [Salten 2016])

Создавая аллегорические анималистические образы, Зальтен открыто признает в своем творчестве концепцию «Нового закона» любви своего современника Леонхарда Франка (сборник 1918 года «Человек добр»). Моральная дилемма соотношения войны и вины за кровавую расправу, с последующей расплатой в виде разрушений и многочисленных смертей, для писателя становится ключевой, Зальтен принимает антимилитаристскую позицию. Начавший войну Человек отрицается в его божественной ипостаси, виновный в массовой бойне наказан. Апогеем осмысления войны станет заключительная

сцена встречи косули Бемби с отцом в самом известном анималистическом романе писателя – «Бемби. Биография из леса» (нем. “Bambi. Eine Lebensgeschichte aus dem Walde”, 1923).

Зальтен использует стратегию разворота, что позволяет читателю представить себя на месте жертв – животных. Аллюзия на войну при этом функционирует как средство усиления идеи, что человек, которому чужд порядок и устойчивость, приносит в утопичный и гармоничный мир животных несчастье, хаос и ужас: «И тут прогремел гром... он заметил, что все лесные жители внезапно смолкли, спружинились и бросились врассыпную» [Зальтен 2017: 46].

К мотиву войны Зальтен возвращается вновь в 1933 году в романе «Флориан. Императорский конь» (нем. “Florian. Das Pferd des Kaisers”). Конюх Антон, безропотно работавший почти всю свою жизнь в конюшне императора, заботится о лучшем липпицианском жеребце Флориане, пока его не призывают на войну. «Маленький человек» Антон не задумываясь отправляется воевать, не пытается рационально осознать причины кровавой бойни. Терпя ужасы и лишения на бессмысленной войне, герой лишь умирая понимает бессмысленность всего происходящего: «Затем слова, которые молодой человек только что спел, проникли в его голову. «Добро и кровь для нашего императора, добро и кровь для родины». Вот и все! Антон теперь понял. Это было естественно, было очевидно. Это было обязательным... Он отдал свою кровь... Кто примет кровь Антона? Кто проливает эту кровь? Что произойдет, что будет получено, что будет спасено, если кровь Антона будет пролита? Его голова поникла... Антон проскользнул в глубины сна без снов» [Salten 1933]. В единственном коротком эпизоде романа автор запечатлел неизменную антивоенную позицию: жизнь каждого, даже самого неприметного «маленького человека» важна для нации. Трагичный образ Антона, преданного подданного, готового к самопожертвованию, так никогда не познавшего все радости жизни, сопоставляется со смертью героев-животных,

которые подобно людям страдают и оплакивают умирающих товарищей. Автором подчеркивается равенство всех живых существ перед смертью

В послевоенный период Зальтен утверждает, что жизнь и добро нельзя искоренить насилием. Его произведения остаются актуальными, отражая идеи о мире, любви и важности жизни даже в условиях войны. Он подчеркивает, что только государство, построенное на принципах братства и любви, может стать великим. Феликс Зальтен умер 8 октября 1945 года, оставив значительное наследие в австрийской литературе, которое продолжает вдохновлять и вызывать размышления о человеческой природе и морали.

Во втором параграфе третьей главы **«Животное как проекция идеального человека: нравственный поиск в романах Ф. Зальтена»** рассматривается, как автор использует образы животных для отражения человеческих моральных дилемм и поиска собственной идентичности. Зальтен создает персонажей, которые, несмотря на свою внешне животную природу, демонстрируют сложные эмоции и моральные конфликты, что позволяет читателю глубже осмыслить вопросы этики, страдания и взаимопонимания между различными существами. В этом контексте животные становятся не просто аллегориями, а полноценными носителями человеческих ценностей, эмоций и переживаний, что подчеркивает универсальность нравственного поиска самим автором на фоне трагичных событий эпохи. Феликс Зальтен в своем романе «Бемби» возвращается к утопической традиции европейской литературы, исследуя проблему предпочтения общественных интересов над личными. Важным в анималистических романах становится вопрос неравенства человека и животного, вопрос первенства в системе мироздания. Образ человека коррелирует с образом животного, человек испорчен цивилизацией, он не часть природы, а часть другого, совершенно чуждого мира. Ф. Зальтен возвращается к утопической традиции европейской литературы и вновь осмысляет проблему предпочтения общественных интересов над личными. Приоритет общего блага провозглашали еще в XVI–XVII вв. Т. Мор и Т. Кампанелла. Зальтен в романе «Бемби»

констатирует сложность учета интересов личности и общества. Идеальное государство, по мнению Зальтена, достигнет величия, если будет провозглашать такие принципы, как честь, гуманность и сплоченность. Мир человека представляет собой мир искусственно созданного бытия, в котором много вещей, созданных самим человеком, но эти вещи призваны разрушить гармонию и естественный миропорядок (оружие). рабство (олень, вернувшийся из плена), раболепие (собаки), предательство (застреленный олень).

Репрезентация животного является, таким образом, аллегорией на человечество, образ животного служит символическим отражением человека. Антропоморфизация, характерная для анималистических образов Зальтена, помогает не только организовать систему отношений, но и акцентирует внимание на общегуманистических, общесоциальных идеалах, христианских идеях. Вслед за Киплингем, Зальтен создает роман, где человек выступает дестабилизирующим элементом, он приносит в мир зверей только ужас и хаос. Пока в тексте не упоминаются эпизоды встречи зверей с «Ним», человеком, повествование почти лишено негативных красок: в отношениях животных царит покой, взаимосвязь, и понимание, нет таких понятий, как жестокость, угнетение, неравенство, рабство и подчинение.

Образ животного в романе служит аллегорией на человечество, подчеркивая общегуманистические идеалы. Антропоморфизация, присущая анималистическим образам Зальтена, помогает создать гармонию в мире животных, свободном от жестокости и угнетения. Пока не появляется человек, который приносит хаос и страх, в отношениях животных царит покой и взаимопонимание. Человек представлен как дестабилизирующий элемент, который разрушает естественный порядок, и его вмешательство ведет к конфликтам и страданиям.

В очерке «Новые люди на старой земле» Зальтен подчеркивает важность нравственности в обществе, где конфликты разрешаются не силой, а духовными ценностями. Создавая образы иудейского мира и мира животных, он выдвигает проблему утраченного идеального мира как модели существования общества. В

«Бемби» порядок и иерархия в мире животных становятся образцом для людей, в то время как в человеческом мире царит насилие и неравенство.

Роман «Дети Бемби» продолжает темы воспитания и преемственности романа «Бемби», акцентируя внимание на социальных проблемах и воспитании. Дети Бемби сталкиваются с амбивалентностью окружающего мира, и их имена символизируют их судьбы. В произведении поднимается тема семьи и преемственности поколений, где отношения между животными становятся более человеческими. Фалина, мать Бемби, учит своих детей выживать в опасном мире, передавая знания и опыт.

Зальтен также исследует темы жертвенности и социальной справедливости, используя аллегорические образы деревьев для отражения австрийского общества. Разговор между «бедными» и «богатыми» деревьями символизирует социальные споры и распри в трудные времена. Мудрый Бемби противопоставляется эгоизму и горделивости других животных, подчеркивая необходимость добродетели и коллективного блага.

В романах через аллегорические образы животных затрагивается ужас насильственной смерти и жестокость человека, олицетворяющего двуличие и безнаказанность. Зальтен показывает, как животные, наделенные человеческими чертами, противостоят жестокости и насилию, отражая сложные социальные и моральные проблемы своего времени. Человек, который стремится утвердить свое господство, оказывается подвержен последствиям своих действий, что подчеркивает философский подтекст произведения.

Таким образом, Феликс Зальтен создает сложный и многослойный мир, в котором животные, наделенные человеческими чертами, становятся символами борьбы за идеалы добра, справедливости и единства. Его произведения остаются актуальными, поднимая важные вопросы морали, Зальтен призывает читателей к размышлениям о ценностях, которые должны лежать в основе человеческих отношений и общественного устройства.

Третий параграф третьей главы «**Религиозная тема в анималистических романах Ф. Зальтена**» посвящен исследованию темы еврейской идентичности и мотиву богоискательства и богоборчества в анималистических произведениях писателя, а также функционированию анималистического образа в рамках сионистской темы и религиозных мотивов.

В конце 1880 годов Зальтен увлекается идеями Теодора Герцля (1860 – 1904) и Мартина Бубера (1878-1965), результатом интереса к политическому сионизму становится серия очерков 1925 года «Новые люди на старой земле» (“*Neue Menschen auf alter Erde*”), в которых Зальтен поднимает тему «еврейской крови, которую никто никогда не забывает» [Salten 1925: 166], превращает описание миграции и освоения палестинских земель в футуристический текст, отражающий его утопический проект восстановления миропорядка на основе единения и пацифизма, размышляет о судьбе еврейского народа и призывает к религиозному единению авраамистических религий с центром в возрожденном Иерусалиме.

Идея примирения всех живых существ и отказа от насилия как способа решения конфликтов, пацифистское настроение произведений сопровождают весь творческий путь писателя.

Однако в январе 1939 года Зальтен, сохранявший долгое время нейтралитет в вопросах политики, более не мог игнорировать антисемитские настроения предвоенной Вены и был вынужден вместе с женой переехать в Цюрих.

Романы «Бемби. Биография из леса» (1923), «Пятнадцать кроликов: Жизнь в лесу и поле» (1929) и «Дети Бемби» (1939) воспринимались современниками с учетом антисемитских настроений 1920-х годов. Растущая популярность трудов теоретиков нацистского оккультизма, пангерманизма, расового превосходства и антисемитизма в Вене рубежа веков Гвидо фон Листа (1848-1919) и Адольфа Йозефа Ланца (1874-1954) вызывает резкую реакцию в творчестве Зальтена, оказывает влияние на становление концепции равенства всех существ (мотив равенства сопряжен с осмыслением смерти, которое особенно ярко

иллюстрируется эпизодом, в котором косуля Бемби видит застреленного охотника). Он, человек, который возвышается над животными, в художественном мире Зальтена предстает и как тот, кто возвышается над другими людьми и неминуемо терпит крах.

Отсылки к политической ситуации Австрии того времени угадываются в многочисленных высказываниях животных о собственной обреченности, которые можно встретить в романах в «Пятнадцать кроликов», «Бемби» и «Дети Бемби» («Многие извиваются в агонии», «лучше не думать об этом...ты этого не изменишь... такие порядки в лесу» [Salten 1923]). Примечательным оказывается выбор писателем персонажей; полное опасности существование безобидных животных в лесу можно рассматривать как аллюзию на преследование евреев в Германии и Австрии, а также на их шаткое положение в изгнании.

Как и многие обитатели леса, кролики знают, что на них ведется охота и они со временем все будут убиты («нам все угрожают... все преследуют нас» [Salten 1929], «лучше не думать об этом... ты этого не изменишь... такие порядки в лесу» [Salten 1923]). Главный герой, кролик Хмель, «никогда не забывает ужаса» [Salten 1929], видит, как умирают его товарищи и по мере взросления все лучше узнает предупреждающие об опасности сигналы. Аналогичный мотив содержится в романе «Дети Бемби»

Анималистические романы Ф. Зальтена с обширной системой звериных образов представляют собой притчи об уязвимом положении евреев и национальных меньшинств, многие современники писателя угадывали в романах политическую аллегория обращения с евреями в Европе. В 1935 году большинство книг Феликса Зальтена были запрещены и уничтожены нацистами, роман «Бемби» классифицирован как еврейская пропаганда и в 1936 запрещён в Германии по личному указанию Гитлера.

Пацифистские идеи, проблема мира, всеобщего понимания и религиозного единения для Зальтена выходит за рамки политического дискурса, для автора мир

может установиться только на почве глобального братства, прогресса и благополучия. Значение анималистического образа в контексте еврейской идентичности в творчестве Зальтена является ключевым, особенно в последние годы жизни: животные поздних романов выступают аллегорией на глобальные социальные проблемы XX века, единственным решением которых писатель видит изоляцию (мотив бегства и одиночества в анималистических романах) и утопию политического сионизма (мотив обретения Земли Обетованной в серии очерков «Новые люди на старой земле»). Через анималистические образы Зальтен критикует тенденции времени – антисемитизм и ассимиляцию евреев в европейском обществе, глубоко осмысливает человеческие проблемы и ценности рубежа веков.

Самыми известными из всех произведений Зальтена являются написанные во второй половине жизни рассказы о животных, в образе которых узнаются человеческие черты. Они полны гротеска и построены на антитезе человек-животное. Именно в рассказах о животных Зальтена воплощаются важные идеи австрийского модернизма – идея богоискательства и богоборчества, связанные с идеей очиститься от всего человеческого, популярной к 20-30 годам в австрийской литературе. Богоискательство и богоборчество становятся общими мотивами австрийского экспрессионизма.

Другая важнейшая идея австрийского модернизма – идея поиска Бога, занимавшая Ф. Зальтена на протяжении всего творчества. Писатель в полной мере выражает мировоззрение и отношение к духовной составляющей человека, сформированное историческим и культурным контекстом современной ему эпохи духовных, нравственных и социальных катастроф, ищет пути решения основных проблем модернизма – разрыва традиции былого и настоящего

Мотив богоискательства и богоборчества, воплощенный у Ф. Зальтена в анималистическом образе, связан с идеей очищения от человеческого, движения назад к природе, ставшей популярной к 20–30 годам XX века в австрийской литературе (человек, становясь животным, обретает в новом виде высокие

морально-этические качества – «Превращение» Ф. Кафки). Анималистический образ в творчестве Ф. Зальтена выполняет функцию отстранения и разворота, позволяющую посмотреть на мир иным взглядом стороннего, другого.

Сцены встречи главного героя с охотником создают главный конфликт романа «Бемби», являются проекцией отношений человека с Богом, аллегорически иллюстрируют попытки осмыслить проблему Бога, находящегося от человека «по ту сторону бытия». Согласно авторскому замыслу, обрести Бога может только осознавший по-христиански благородную основу миропорядка и повзрослевший герой романа, но это его личный путь, к которому он лишь подходит к концу повествования, осмыслив слова старого Короля

Вопрос примирения с Богом – с Ним (написанное с большой буквы «Он» – парафраз человека-охотника) – обсуждается в романе Зальтена разносторонне. Косули Неттла, Эна и Марена в споре об опасностях мира выражают позиции веры в Его милосердие, непримиримости к Его жестокости и собственной ничтожности. Он кажется непреодолимой силой, «grauenerregend und niederschmetternd» [Salten 1923], обрекающей лесных жителей на страдания. В романе Зальтена, как и у многих писателей-модернистов, образ Бога (граф Вествест Ф. Кафки, герой «Сна о старике» Ф. Верфеля) оказывается за гранью человеческого понимания: «Er tötet, wen Er will. Nichts kann uns helfen» [Salten 1923]. Страдания от безысходности и бессмысленности жизни в творчестве модернистов персонифицировались в бунт против боли пред лицом сурового божества, Бога не настоящего, а искаженного собственно людскими представлениями.

Преследующий и карающий Бог у Зальтена представлен в лице человека, несущего смерть животным: «Er soll bleiben, wo Er ist, und uns in Ruhe lassen!» [Salten 1923], но место Бога благого Ф. Зальтен определяет вне текста. «Надчеловеческие» силы не властвуют напрямую над героями романа, возомнивший себя всемогущим Он (охотник) терпит поражение от неизвестной силы, наказан собственной слабостью и тщеславием. Для Зальтена осознать

всеблагую и милосердную божественную волю – главная задача на этапе инициации героя. Только к концу повествования читатель понимает, что путь к обретению Бога, всеобщего единства и равенства, гармонии для автора кроется в утопии отдельной самодостаточной личности, а не в подчинении и разрушении, которое воплощает в себе человек. Образ человека в «Бемби» выступает лже-аналогом Бога. Он, подобно Всевышнему, не имеет имени, но Он – лжебог, наслаждающийся насилием, торжеством своей воли, карающий, злой, непредсказуемо проявляющий милость и жестокость. Его могущество к концу романа развенчано, поскольку попытка доказать всевластие через насилие аморально.

Параллельно со взрослением косули приходит осознание Бога как «вселюбящего» — один из основных новозаветных принципов. Стремление к божественному – путь к спасению мира от войны. Мир, в котором правят христианские ценности гармоничен и целостен в единстве человеческого и природного и тот, кто казался непобедимым, убит

Ф. Зальтен, опираясь на сложившуюся анималистическую традицию предшественников в литературе, переосмыслил опыт анималистической литературы. Тема кризиса идентичности личности в модернистской литературе занимает центральное место в творчестве Зальтена, при котором автор лишает идентичности человека вообще, наделяя личностью животное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вена начала XX века переживает время глубоких изменений и культурного расцвета, когда город стал центром инновационных идей и художественных экспериментов. Этот период ознаменован расцветом модернистских течений, преобразованием социальных структур и политических настроений, что сделало Вену одной из самых влиятельных метрополий Европы. На фоне значительных исторических событий, таких как распад Австро-Венгерской империи и преддверие Первой мировой войны, Вена предстает как уникальный лабораторный полигон для изучения взаимодействия между культурой, обществом и политикой. Творчество австрийского писателя Феликса Зальтена охватывает разнообразный круг актуальных вопросов современности, служит результатом осмысления автором исторических событий. Обращение писателем к аллегорическому анималистическому образу новаторское для современников Зальтена — писателей-представителей «Молодой Вены», однако именно через образы животных автор передает глубокие философские идеи и моральные уроки.

На рубеже XIX-XX веков анималистика стала интегративным явлением, учитывающим взаимовлияние культурных сфер, сформировалась

как культурологический и художественный феномен, отражая состояние общественной мысли того времени. Среди предпосылок ее общего культурного значения можно выделить несколько факторов. Во-первых, развитие анималистических учений в философии XVIII века, включая теории познания и генезису научного анимализма как парадигмы. Во-вторых, обращение писателей в литературном искусстве к опыту осмысления анималистического образа в античности и бестиарной традиции с последующей номинацией животных как равноправных с человеком частей природного мира в XVII-XVIII веках. В-третьих, динамичное развитие и дифференциация следующих научных дисциплин: зоология, психология, социология и физиология, а также рост влияния естественнонаучных взглядов на общество. Важную роль сыграла смена аксиологической программы в общественной мысли на рубеже XIX-XX веков, где центр внимания сместился на человека (антропоцентризм).

На рубеже XIX и XX веков в преобладающих этических учениях, во многом опирающихся на утилитаризм и биологический дарвинизм, признание за животными чувственных и разумных начал не привело к оценке их поведения с моральной точки зрения. Невозможность четко разграничить сознательные мотивы нравственного поведения животных и инстинкты означала, что их действия воспринимались как заведомо аморальные, поскольку не было оснований утверждать, что они действуют по свободной воле. В романах Феликса Зальтена нравственными категориями людей наделены животные сообщества.

Проведенное в диссертации исследование выявило ряд закономерных проблем. Во-первых, была выявлена значительная семантическая проблема, связанная с унификацией термина «анималистический образ» и дифференциацией с термином «бестиарный образ». Во-вторых, тема функционирования анималистического образа в творчестве Феликса Зальтена как культурно-исторического и художественного феномена недостаточно разработана в отечественном литературоведении (в мировом

литературоведении исследователи акцентируют внимание на еврейской аллегории анималистических образов писателя). Не конвенциональный образ животного в творчестве автора является многослойным и многофункциональным явлением, связан с близкими для самого автора темами взросления, ностальгии по утраченной монархии, осмыслением итогов Первой мировой войны; служит способом аллегорически выразить критическое осмысление реальности: судьба еврейского народа и сионизма в целом, актуальные для рубежа XIX-XX веков проблемы одиночества, самоидентификации и личностного поиска, проблемы богоискательства и богоборчества. Этические и религиозные вопросы с элементами символизма позволяют воспринимать персонажей-животных как отражение человеческих качеств, что усиливает эмоциональное воздействие на читателей.

Конец XIX века характеризуется повышенным вниманием писателей к идеям о внутреннем мире человека, а также психике животных, которые стали особенно актуальны в свете общественных гносеологических потребностей. Анималистический образ рассматривается как интроспективный, психолого-ориентированный подход к познанию животных и их представлению в разных сферах культуры, основанный на признании наличия у них чувственных и разумных начал.